

Глава 199: Запрос

Кай вместе с сопровождающими его защитниками преследовали пиратских мехов на протяжении двадцати минут, после чего прекратили погоню. Продолжая гнаться за пиратами вплоть до их транспортов, они рисковали попасть в засаду, поэтому мехи обороняющейся стороны мудро отстали от противника задолго до того, как чрезмерно увлечься.

«Отличная работа!»

Все, кто находился на базе, ликовали, когда разведчики сообщили, что выжившие сели на свои транспорты и взлетели. Они полностью отказались от штурма и забыли о своих потерях.

«Жаль, мы не поймали того Искушенного Змея. Можно было бы допросить его о цели их бессмысленных атак».

Драконы Пустоты бесспорно пожертвовали множеством кораблей и мехов, но, кроме нанесения вреда дому Кейнов, взамен не получили ничего. По мнению Вэса пресечение дома Кейнов и разрушение их хваленой экспедиции наверняка было одной из их главных целей. В этом отношении таинственная пиратская группа достигла определенных успехов, но недостаточных для компенсации своих потерь.

В итоге Вэс потерялся в догадках. «Ни одна обычная пиратская группа не выбрасывает так много активов понапрасну».

«Для начала, это не их активы» - ответил Д'Амато. «Очевидно, Драконы Пустоты наняли каких-нибудь дурачков для выполнения тяжелого труда. Вспомни, всякий раз, когда битва шла наперекосяк, они вечно убегали быстрее всех».

«Несмотря на то нанимали они их или нет, потеря многих кораблей и мехов ударит по их общей силе. Оставшись без такого большого количества живой силы, их способность угрожать противникам станет гораздо меньшей».

Самой пугающей особенностью Драконов Пустоты являлось то, как они сумели обработать столько пиратских организаций. Почему они не получили никакой негативной реакции по поводу недобросовестного употребления наркотиков, искажающих сознание?

Энсин Д'Амато улыбнулся ему. «Пираты - не самые умные люди в этой песочнице. Их небольшие банды испытывают большие трудности с поиском безопасной гавани в звездном пространстве. Мне кажется, Драконы тайно контролируют несколько таких пристанищ. И в случаях, когда им не хватает рабочей силы, они похищают ничего не подозревающих посетителей».

Такая схема подчеркивала беспощадные обстоятельства тех, кто прибежал к пиратству. Возможно, некоторые из пиратов знали о происходящем, но где еще они могли обслуживать свои корабли и мехи? Эти преступники отвернулись от человеческой солидарности, поэтому не заслуживали пощады.

Время шло, и выжившие зализывали раны. Вэс вызвался помочь с ремонтом Кая. Перед боевыми машинами пиратов он притворялся неуязвимым, но на самом деле все же получил серьезное повреждение механических компонентов.

Из-за нехватки времени ремонтная бригада сосредоточилась на стабилизации его состояния, чтобы он не развалился в ближайшее время. Многие другие техники ползали по

неработающим мехам, разбросанным по полю битвы, и оценивали, можно ли их починить.

Смотря на поле сражения, усыпанное столь многим количеством обломков, Вэс невольно подсчитывал лежавшую на земле ценность. Его глаза спасателя отыскивали фигуру, чья стоимость превышала несколько миллиардов светлых кредитов.

В состав пиратских мехов обычно входили дешевые модели, сделанные из дешевых материалов. Настоящее сокровище крылось в машинах, используемых силами Звездного Сектора Серой Ивы. Корпус этих высококачественных мехов целиком состоял из ценнейшей экзотики, которую любили использовать многие производители.

«У нас получится все это восстановить?»

«Вряд ли. Зависит от того, достаточно ли дружелюбен надвигающийся флот. Кстати, они подошли ближе, и мы получили более подробные данные. Большая их часть вызывает тревогу, хотя мы также обнаружили присутствие Ковчега Горизонт».

Какое-то время наземная команда боялась, что их главный корабль захватили. Они прождали несколько напряженных часов, после чего получили сигнал от самого лорда Джереми Кейна. Командир Трегис решил транслировать передачу на всю базу.

На проекторе пожилой мужчина выглядел изношенным и уставшим. «Участники экспедиции, это время для всех вас было трудным. Мы отбыли из Звездного Сектора Серой Ивы и пересекли много световых лет с надеждой изменить судьбу дома Кейнов. Враги преследовали нас на каждом шагу нашего пути, но, несмотря на их решительные попытки погубить нас, мы выстояли вопреки всем трудностям. Гордитесь своими достижениями».

Его слова оказали очень эмоциональное воздействие на мужчин и женщин, работающих непосредственно на дом Кейнов. Все они обладали сильным чувством привязанности к древнему благородному дому. У консультантов, вроде Вэса, сообщение нашло меньше отклика.

Следующие пару минут лорд Кейн израсходовал, раскрывая события, произошедшие потом. Пустив в расход вторжение песочных людей, флотилия экспедиции понесла ужасную потерю, когда из засады на нее обрушились Драконы Пустоты. Извалянные выжившие бежали далеко, пока, в конечном счете, не сошлись в заранее определенной точке отступления.

«Поражение может смирить лучших из людей» - спокойно сказал лорд Кейн. «Я не в силах изменить случившееся, но все еще могу переменить результат этого предприятия. Поэтому, после долгих размышлений, я решил обратиться за помощью к Альянсу Общего Флота».

Этим и объяснялось присутствие тяжелой флотилии. Несколько эсминцев вместе с горсткой фрегатов окружали Ковчег Горизонт, подобно почетному караулу. Хотя огромный авианосец превосходил меньшие суда, они, как специализированные военные корабли, обладали беспрецедентной мощностью.

Пиратам оставили только единственный вариант - поставить на быструю победу. Осознав невозможность захватить базовый лагерь с подручными мехами, они тут же решили прекратить это дело и бежать, пока военные корабли не поймали их подлые шкуры.

«Помощь АОФ не может стоить дешево».

Энсин Д'Амато кивнул. «АОФ - это всеобщая защита человечества от пиратов и пришельцев. И хотя они не уклоняются от выполнения своего долга, они никогда не спасут искателей удачи,

которые стучатся в их двери, не получив долю».

Сверху пришло распоряжение о подразумеваемой цене. В качестве скромной цены, гарантирующей возвращение наземной команды, АОФ требовало восемьдесят процентов всех доходов экспедиции. Дому Кейнов пришлось расплатиться большей частью залежей богатых ископаемых, так кропотливо извлекаемых из чужеродной дикой местности.

Кроме того, стоило АОФ получить сводку о событиях на земле, и они также потребовали материалы, найденные у доктора Ютланда. К ним относились не только исследовательские материалы и образцы, взятые из его пещеры, но и сам Кай. Столкнувшись с их властными требованиями, дом Кейнов мог только проявить смирение и опустить головы.

Услышав аморальные подробности, Вэс вздрогнул. «Похоже, настоящий победитель экспедиции - это АОФ. Им даже не довелось шевелить пальцем, чтобы заполучить весь этот момноэксурит».

«Ну хоть крошки нам оставили, ведь могли бы потребовать и девяносто девять процентов всех доходов».

Экспедиция забирала такое количество килограммов моноэксурита, что при мысли об этом у всех зеленели глаза. Необходимость передать их своим спасателям очень грызла, но это все же было лучше, чем навсегда остаться на этой странной и враждебной планете.

Как отметил Д'Амато, АОФ оставил им двадцать процентов огромного состояния. Благодаря ему дом Кейнов все-таки зарабатывал очень щедрую прибыль, даже с учетом всех потерь.

«АОФ хочет, чтобы такие запросы продолжали поступать, поэтому и оставил нам несколько подачек. Если они прослынут слишком жестокими в своих требованиях, люди обратятся в другое место за спасением».

Когда военные корабли и Ковчег Горизонт встроились в орбиту, большое количество транспортов и шаттлов спустилось в подземную пещеру. Огромное тепло, испускаемое судами, привлекло тысячи летучих мышей, но хорошо подготовленный челнок усыпал их яростным дождем снарядов.

Полуразрушенный базовый лагерь принял вновь прибывших с беспокойством и облегчением. Для оценки ситуации прибыло несколько офицеров из дома Кейнов, но при этом большинство других транспортов принадлежали АОФ.

Из шаттлов и транспортов вылетели вооруженные астронавты, после чего зажали в тиски всю базу. Они загнали каждого рабочего и пилота в ожидающее транспортное судно так, будто не могли отделаться от них достаточно быстро.

«А наши мехи!?»

«Ваше имущество вернем позже. Пожалуйста, войдите сначала в транспорт».

Против сильно вооруженного АОФ никто не мог сказать ни слова. Найдя Вэса, они сразу отделили его от остальных. «Мистер. Ларкинсон, ваше присутствие требуется на борту научного судна Рамулус для анализа вашего состояния».

Вэс ожидал вызова от АОФ. Их явный интерес к исследованиям доктора Ютланда распространялся и на хирургические процедуры, которые безумец проделал с его телом.

Поскольку Вэс являлся живым примером его работы, исследователи АОФ ни при каких обстоятельствах его бы не отпустили.

«Можно перекинуться парой слов с моими спутниками, прежде чем я уйду?»

«Только быстро».

Получив отсрочку, Вэс немедленно обернулся и подsunул свой коммуникатор под ошейник Лаки, а затем передал питомца Мелькору. «Позаботься о Лаки. Не позволяй ему бегать, куда вздумается».

Кузен кивнул в ответ. «Мне знакомы его привычки. Я присмотрю за ним».

Уверенный, что его кот и коммуникатор остаются подальше от лап АОФ, Вэс повернулся к Д'Амато. «Вы были полезным наблюдателем, энсин. За эти месяцы я многому у вас научился».

«Взаимно. Я всегда фанател от кораблей, но твоя работа открыла мне глаза на сложный мир мехов».

Благодаря долгому взаимодействию они оба взяли что-то друг от друга. Хотя Вэс никогда не ценил высоко его присутствие, инженер на испытательном сроке ни разу не мешал ему во время работы. Одно это заслуживало похвалы.

Вэс хотел бы сказать пару слов шефу Рамиресу и капитану Кейн, но нетерпеливые космонавты АОФ жестко затолкали его в быстрый шаттл.

Вэс сразу понял особенность транспортного средства. Он никогда не видел такого, которое, очевидно, делалось из сжатых сплавов. Огромное богатство, вложенное в этот крошечный летательный аппарат, демонстрировало мощь и богатство организации.

Они загрузили на шаттл принятые данные исследований, и машина без промедлений взмыла в воздух на большой скорости. Вэс посмотрел на обзорный экран и оценил, что шаттл летел минимум в четыре раза быстрее, чем аналоги дома Кейнов.

Они поднялись из подземной пещеры и очень быстро достигли орбиты. Шаттл пронесся сквозь пространство и вошел в ангар большого судна, необычного на вид и усеянного датчиками.

Покинув шаттл, Вэс оглянулся и заметил опустевший ангар. Честно говоря, увиденное не впечатлило его так сильно, как он ожидал.

Внутренняя часть Рамулуса была построена так, чтобы выдерживать суровое обращение. Вэс опознал только пару хорошо известных сжатых сплавов. Несмотря на неумеренные расходы, белый интерьер выглядел довольно скучным, словно дизайнер очень старался не веселить команду.

Несмотря на простой внешний вид, Вэс подозревал о скрывании под поверхностью корабля многих продвинутых систем. Намек на это он уловил, когда пара вооруженных охранников направила его к лабораториям. Каждое странное устройство заставляло Вэса ломать голову над их назначением.

Еще более примечательным стал его проход мимо нескольких космонавтов в форме. Каждый член экипажа имел красивую или симпатичную внешность, которая свидетельствовала о получении ими дорогостоящей генной терапии. Пусть она и не бросала вызов небесам, как это

делали генетические усилители, но первосортные сверхдержавы применяли ее на всех своих гражданах, чем укрепляли их здоровье и делали гораздо менее восприимчивыми к болезням.

Вэсу пришлось обуздать свое любопытство, когда они вошли в тихую, но очень хорошо оснащенную лабораторию. Его прибытия ждала группа исследователей. Ведущий ученый вышел вперед и пожал ему руку. «Добро пожаловать на борт Рамулуса, мистер Ларкинсон. Ах, ваша кожа восхитительна!»

Исследователи даже не представились, а уже столпились над его телом с медицинскими сканерами в руках. Они взяли первоначальные данные о его состоянии и обсудили полученные выводы между собой.

«Мистер Ларкинсон, вы остаетесь с нами на месяц. Прошу, устраивайтесь поудобнее на борту Рамулуса. Мы подготовили полное обследование, и оно позволит нам разобраться в вашем новом состоянии».

Хотелось бы надеяться, исследователи не забыли о лечении его недугов. Их жадное желание докопаться до его измененного телосложения нервировало Вэса так, что напоминало ему Ютланда.

Содержатели хотя бы оказались достаточно заботливыми и сообщили ему, что не намереваются держать его вечно. Контракт между АОФ и домом Кейнов включал пункт, обеспечивающий его безопасное возвращение. Такая прославленная организация ни в коем случае не нарушила бы договор, который и так был в их пользу.

Все-таки, они числились хорошими ребятами.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/607358>